

УДК 908(292.471)КРЫМ

DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-3-3-13

**ПРОСТРАННЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБЕ
РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ.**

**РЕЦ. НА КН.: ПАЩЕНЯ В. Н. ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, ЕЕ РОЛЬ В ИСТОРИИ
РОССИИ И КРЫМА. – СИМФЕРОПОЛЬ, 2021. – Ч. 1. – 344 С.; Ч. 2. – 384 С.**

Акимченков В. В.

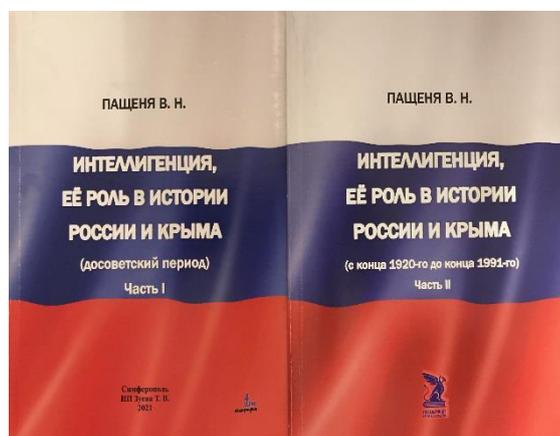
*Российское общество интеллектуальной истории
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: viktor_akimchenkov@mail.ru*

Проанализирована околонучная попытка В. Н. Пащени представить исторический очерк о судьбе российской интеллигенции в 1783–1991 гг. Рассмотрена концепция автора. Сделан вывод о несоответствии названия и содержания книги, о примитивизации им научного подхода к истории крымоведения. Названы многочисленные фактические и концептуальные ошибки В. Н. Пащени. Доказано, что книга представляет собой нагромождение фактов из отечественной истории, порой никак между собой не связанных. Отсутствие опоры на источники по истории крымоведения, незнание автором историографии вопроса привели его к созданию несостоятельного текста по интеллектуальной истории Крыма.

Ключевые слова: интеллигенция, Крым, В. Н. Пащенья, рецензия, Россия.

Историческое знание о Крыме в последние два десятилетия активно развивается, усложняется и расширяется методология познания. Дополнительный импульс этот процесс получил после воссоединения Крыма с Россией в 2014 году. С того времени свет увидели новые фундаментальные труды по археологии, общественно-политической и культурной истории полуострова. Особенно в этой

связи выделяются разработки научной школы истории крымоведения профессора А. А. Непомнящего [1], в которых главное внимание уделено истории сложной судьбы крымской интеллигенции [2]. В последние годы в зону наших интересов попало изучение истории общественных научных организаций, существовавших в Крыму с момента установления советской власти в 1920 году и до начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Мы поставили перед собой задачу – восстановить научное

понимание о процессах развития многоуровневого интеллектуального ландшафта на территории Крымской АССР в первые два десятилетия советской власти. В этой связи, в спектр нашего внимания попадают все книжные новинки по схожей тематике, которые издаются как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами. Поэтому, как только в начале текущего года нам стало известно о выходе труда кандидата исторических наук Владислава Николаевича Пащени под многообещающим названием «Интеллигенция, ее роль в истории России и Крыма», это издание в течение недели появилось в московской части моего крымоведческого книжного собрания и было тщательно проработано. Творчество В. Н. Пащени хорошо известно специалистам, как графомания дилетанта. Однако книги его активно продаются и писать рецензии все же надо, чтобы показывать студентам и любителям крымской истории, что творчество автора весьма сомнительно с точки зрения научного содержания.

Вышеназванный текст В. Н. Пащени состоит из двух частей. Первая, по задумке автора, охватывает досоветский период, который автор определил хронологическими рамками с 1783 по 1920 гг., вторая же – время с конца 1920 г. до 1991 г. Каждую часть автор предварил вступлением, в котором попытался обосновать актуальность, обозначил предмет изучения, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, а также научную новизну и практическое значение. Обе части имеют по пять глав, которые в свою очередь содержат параграфы. Также издание снабжено приложениями и списком аббревиатур.

Приступая к рассмотрению первой части, отмечу, что введение «завораживает» с первых строк. Обосновывая актуальность исследования, автор указал, что она обусловлена «введением термина «интеллигенция» в российскую историографию в 60-х годах 19 века», выявлением «динамики роста значения интеллигенции, ее умственного потенциала в процессе 2-й индустриализации России» и т. д. [3, с. 6]. Сложно даже и предположить, как все это согласуется с теми проблемами, изучение которых на сегодняшний день актуально для отечественной историографии. Говоря о научной новизне и практическом значении, В. Н. Пащени без лишней скромности ставит свой труд в ранг первых полномасштабных научных исследований по истории интеллигенции [3, с. 8]. Более того, констатирует что его труд позволит заложить в Крыму новое направление в краеведении – «интеллектуаловедение» [3, с. 9]. Отмечу, что в завершении второй части монографии автор уже взывает выстроить вокруг нее самостоятельную отрасль научного знания – «интеллигентоведение» [4, с. 376–377].

Первая глава посвящена историографии и источниковой базе изучения российской интеллигенции в 1783–1920 гг. [3, с. 10–35]. Обзор библиографии построен автором крайне избирательно. Внимание уделено литературе, изданной на рубеже XIX – XX вв. либо в советский период. Полностью упущен пласт современной отечественной историографии, в которой детально рассмотрен дискурс большей части из заявленных вопросов [5]. При этом автор не забывает дать ссылки на собственные многочисленные, порой абсолютно малограмотные, опусы,

даже если они и не имеют отношения к заявленной теме. Так, в списке литературы к первой главе ссылки на работы титульного автора занимают позиции: 1–1а, 32, 37–38, 48–49, 51–60, при общем количестве в 66 позиций [3, с. 30–35]. По непонятной нам причине В. Н. Пашеня вновь возвращается к характеристике отдельных исследований крымских авторов уже в разделе посвященном источниковой базе [3, с. 22–30]. Ясно, что кандидат наук не очень отличает источники от историографии. Подобные отсылки к историографическим вопросам вносят сумятицу в понимание источниковедческой базы первой части монографии. Абсурдным звучит суждение автора о том, что «до 2016 года наиболее доступными для исследователей крымской истории являются Государственный архив Республики Крым в Симферополе и Государственный архив г. Севастополя» [3, с. 23]. Факты свидетельствуют об обратном. По проблеме исследования было издано значительное количество работ с опорой на материалы Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива литературы и искусства, Отдела письменных источников Государственного исторического музея, Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук и т. д. (см. многочисленные публикации В. В. Акимченкова [13; 21–23], А. В. Мальгина [12], А. А. Непомнящего [5; 16–20], А. В. Севастьянова [6], Э. И. Сеитовой [14], А. В. Хливнюка [15] и др.). Предположу, что автор слабо знаком с крымоведческой литературой. Хотя, научному сообществу памятно, что Пашеня является автором печально известного «бестселлера» под названием «Историография крымоведения» [7], который получил объективную, кстати крайне отрицательную, оценку в научном крымоведении [8; 24].

В главе «Исторические корни российской и крымской интеллигенции досоветского периода, ее роль в общественно-государственной жизни (1783–1920 гг.)» [3, с. 36–98] предпринята попытка рассмотреть роль образования, религии, национальной принадлежности, армии и флота в становлении российской интеллигенции. Однако это вылилось в написание отдельных параграфов о этноконфессиональных [3, с. 56–64], культурологических аспектах [3, с. 64–67], социальном составе населения [3, с. 67–77], о российской армии и флоте [3, с. 77–88], которые никак не увязываются между собой. А порой и полностью лишены смысловой нагрузки. К примеру, предлагаю читателю проанализировать следующие участки текста: «Медлительность такого перехода видна на примерах культурологического развития Таврической губернии и, прежде всего в образовательной сфере, где она не смогла выйти на уровень Одесской губернии Империи, хотя и имела солидную базу» [3, с. 53]; «жизнь потребовала активизировать процесс создания региональной системы подготовки собственной интеллигенции, и она создавалась, подвигая своих жителей к революции» [3, с. 96]. И таких цитат наберется целый том, который будет равнозначен по объему рецензируемому.

Последующие главы о судьбе российской интеллигенции в начале XX века [3, с. 99–226], ее роли в революционных событиях 1917 г. [3, с. 227–260] и последующей Гражданской войне [3, с. 261–305], никакой новой информационной

повестки не несут. Большая часть представленного материала опубликована еще в советской историографии, либо содержится в доступных сборниках архивных документов и хорошо известна историкам еще со студенческой скамьи. Диссонанс вызывает до неприличия сжатый параграф под названием «Научная интеллигенция Таврического университета и других структур в Гражданской войне» [3, с. 301–305] с отсылкой только лишь на работы самого В. Н. Пащенко, а также изданную еще в 2003 году и к сегодняшнему дню абсолютно устаревшую книгу по истории Таврического университета [9]. Пащенко неизвестно, что на сегодняшний день крымоведение обогатилось куда более полными и солидными изданиями о истории первого крымского высшего учебного заведения [10, 25–28]. Да это ему и не интересно. Он с завидной настойчивостью плодит свои странные по содержанию тексты.

Весьма странной выглядит попытка автора привести «некоторые примеры образцового служения Государству Российскому в Таврической губернии ее интеллигенции» [3, с. 305]. Приведенные отрывки из биографий Ф. Н. Мюльгаузена, А. Я. Фабра, А. Х. Стевена, А. Л. Бертье-Делагарда и В. А. Иванова подобраны по непонятному для читателя принципу. Полностью отсутствуют ссылки на источники и литературу, которые были использованы автором. В отдельных случаях указаны лишь номера листов, при отсутствии конкретной ссылки на архив [3, с. 310–311]. Предположу, что это еще одно авторское «know how», которое взывает читателя самостоятельно решить откуда В. Н. Пащенко взял искомый материал и собственноручно вписать ссылку в отведенную нишу с заранее заготовленными пробелами. Приложения к первой части монографии также не вызывают особого доверия [3, с. 322–341]. Весь приведенный В. Н. Пащенко массив статистических данных не содержит информации о том, откуда он почерпнул эти сведения.

Во второй части монографии, которая представлена в виде отдельного тома [4], автор ставит перед собой задачу «проанализировать историографическую базу исходя из современного ее состояния» [4, с. 9], при этом делает это весьма специфически. Первая глава посвящена избранной историографии и источниковой базе исследования [4, с. 16–26]. Изучив ее, складывается впечатление, что для автора «современность», это конец 1980-х – начало 1990-х годов. «Terra incognita» для В. Н. Пащенко (как и в случае с первой частью!) остались все современные разработки по заявленной теме.

Говоря об источниках, автор, как это ни странно выглядит, ссылается на собственные произведения [4, с. 27], а не на конкретные архивные фонды и документы. Те материалы, на которые В. Н. Пащенко ссылку все же дает, являются многократно изученными, в какой-то мере «избитыми» источниками из коллекции Государственного архива Республики Крым. Так и не понятой, лично для нас, осталась фраза о том, что «с 2016-го допуск исследователей к первым четырем группам [Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный исторический архив, Российский государственный архив социально-политической истории (который В. Н. Пащенко ошибочно именует «Российским Государственным архивом социально-политических наук»),

Государственный архив Республики Крым, Архив Управления ФСБ России по Республике Крым и городу Севастополю и ведомственный архив Министерства внутренних дел по Республике Крым] ограничен до уровня периода советской истории доперестроечного периода» [4, с. 28]. Вероятно, оперируя этим суждением, В. Н. Пащенко решил построить свое повествование исключительно на изданных в советский период сборниках документов КПСС, собственных монографиях, а также избранных по непонятному принципу статьях и книгах конца 80-х – начала 90-х годов XX в. А для «изысканности» снабдил все это документами из фондов нескольких провинциальных архивов.

Во второй главе под названием «Формирование советской интеллигенции как интеллигенции нового типа (1920–1940 гг.)» повествуется о хорошо известных фактах и первых шагах советской власти в области организации культурной жизни, периоде Новой экономической политики, роли РКП(б) в этом процессе и т. д. [4, с. 43–62]. Рассказывая о судьбе крымской интеллигенции в 20-е годы XX в., формировании на полуострове Таврического университета и новых научных объединений [4, с. 62–79], автор наполнил параграфы давно известным и не отвечающим современным критериям исторического знания набором данных. Все это вызвано тем, что В. Н. Пащенко сознательно либо по незнанию проигнорировал современные фундаментальные наработки по истории данного периода, в частности – целый пласт изданий, подготовленных к столетию Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского.

Параграф «Советская интеллигенция в период социалистического строительства (1930–1940 гг.)» [4, с. 80–97] формирует поверхностное восприятие процессов, протекавших в научном сообществе Советского Союза в указанный период. Полностью отсутствует понимание о трансформации старых (Таврическая ученая архивная комиссия) и появлении новых (Таврическое общество истории, археологии и этнографии, Крымское областное бюро краеведения, Научно-исследовательское общество изучения Крым, Российское общество по изучению Крыма, Крымское отделение Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству СССР и др.) научных общественных объединений полуострова, вокруг которых и группировалась значительная часть крымской интеллигенции. В. Н. Пащенко верно следует выбранной методологии исследования, опираясь лишь на доступный узкий круг источников и литературы, а также широкий спектр собственных опусов. Более того, заявив в заглавии о изучении судьбы советской интеллигенции в конкретный исторический период, в содержании автор рассуждает о судебной системе Крымской АССР [4, с. 95], количестве осужденных [4, с. 96], структуре санитарно-эпидемиологических организаций автономии [4, с. 88] и т. д. Однако это, скорее правило, чем исключение, поскольку текст монографии сплошь пестрит подобными пространственными отступлениями, не имеющими к заявленной теме никакого отношения.

Проанализировав объемный параграф под названием «Создание советской социалистической системы подготовки кадрового потенциала» [4, с. 97–139],

приходишь к выводу, что всю суть изложенного можно поместить на нескольких страницах печатного текста, минуя рассуждений о позиции СССР в общемировом промышленном производстве [4, с. 100], вопросах электрификации [4, с. 101], а также представления нерепрезентативных сводок о системе народного образования [4, с. 105–107]. При этом авторские «выводы» о том, что начало социалистического строительства повлияло на изменение системы здравоохранения, а также имелись определенные организационные трудности, либо «сохранение НЭПовской традиции грубого нарушения финансовой дисциплины от Наркомздрава республики и ниже» на поверку являются лишь суждениями, которые не требуют столь обширной аргументации [4, с. 132–133]. Автор выбирает верное направление, пытаясь продемонстрировать взаимосвязь интеллигенции и музеев Крымской АССР. Однако «авторское» восприятие истории музейного дела на полуострове вызывает недоумение. Так, суждение о том, что «со 2-й половины 1930-х в республике прошел процесс свёртывания музееведения» [4, с. 109] и последующая фраза «ни одно среднее или высшее профессиональное учебное заведение Крымской АССР не готовило специалистов в сфере музееведения» [4, с. 110] порождает риторический вопрос – какой смысл В. Н. Пащенко вкладывает в понятие «музееведение»? Исходя из содержания, получается, что во второй половине 30-х гг. XX в. в Крыму сворачивался процесс изучения истории музейного дела. Более того, под так называемое «свёртывание» В. Н. Пащенко «бросает» и Музей пещерных городов со всем комплексом памятников истории и культуры Юго-Западного Крыма. Хотя в отечественной историографии установлено, что учреждение благополучно существовало все 30-е гг. XX в. в структуре Севастопольского музейного объединения [31]. Предположу, что так называемое Пащенко «свёртывание» являлось процессом оптимизации, который проходил в рамках перевода музеев на финансирование из бюджета автономии и носило сугубо хозяйственный характер. Хотя, как мы наблюдаем, это достаточный повод для конспирологии среди дилетантов.

В монографии присутствуют и обратные примеры. В частности, роли процесса коренизации в формировании национальных кадров уделено ничтожное внимание [4, с. 133–139]. Хотя отечественная историография изобилует серьезными исследованиями по данной тематике [11, 29–30]. Параграф под странным названием «Советская аграрная политика, ее интеллигенция в 1930-е – начале 1940-х годов» [4, с. 140–156] вызывает еще большее уныние. Все представленное в ней обилие статистики, процессов, выводов, имеет отношение лишь к вопросам развития сельского хозяйства. Об интеллигенции В. Н. Пащенко пишет вскользь, об урожайности – сколько угодно.

Третью главу В. Н. Пащенко посвятил интеллигенции в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) [4, с. 174–224]. Львиная доля текста представлена в виде рассуждений о геополитическом и общественно-экономическом положении СССР в указанный период. Большинство материала почерпнуто автором из опубликованных работ О. В. Романько, однако никакого отношения к заявленной теме это не имеет. В. Н. Пащенко пытается любой процесс

«за уши» притянуть к рассматриваемой проблематике. К примеру, называя один из параграфов третьей главы «Авиационная интеллигенция и ее роль в борьбе с германским фашизмом. Рождение 62 сап ВВС ЧФ», он полностью посвящает его истории авиации [4, с. 202–216].

Давать подробный анализ четвертой («Советская интеллигенция в первое послевоенное 20-летие (1945–1964 гг.)») [4, с. 225–276] и пятой («Интеллигенция в завершающий период советской истории (1965–1991 гг.)») [4, с. 277–367] главам не имеет смысла, ведь объем рецензии будет равняться объему самой монографии. Здесь все по выбранной Пащенко несурзадной «методологии» – пространное описание исторической канвы советской истории после завершения Великой Отечественной войны и до распада СССР, а также попытка выдать это как изучение роли интеллигенции в истории России.

В заключении В. Н. Пащенко делится с читателем инициативой, предлагая начать преподавание в вузах Крыма нового курса – «Интеллигентоведения» [4, с. 370]. Более того, в качестве приложения, помещает перечень требований по данному курсу к знаниям и умениям студенчества [4, с. 376–377]. А парадоксальная мысль автора о том, что «интеллигентоведение возможно считать самостоятельной отраслью научных знаний» не выдерживает никакой критики [4, с. 376].

Правильным оформлением научно-справочного аппарата В. Н. Пащенко предпочитает попросту пренебрегать. Для понимания обозначу самые вопиющие случаи проявления некомпетентности: в первой части монографии оформление ссылок под номерами 1 [3, с. 314], 26 [3, с. 32], 78 [3, с. 40], во второй – 82 [4, с. 40], 42 [4, с. 166], 141 [4, с. 171], 1 [4, с. 275], 27 [4, с. 366]. Текст монографии изобилует плеоназмами, опечатками и иными редакторскими огрехами. На более чем семистах страницах текста их предостаточно и указывать на каждую не имеет смысла. Остановлюсь на малом. К примеру, в списке аббревиатур [4, с. 380–382] ВКП(б) расшифрована как «*Всероссийская Коммунистическая партия большевиков*», а не Всесоюзная Коммунистическая партия большевиков, ВСНХ – «*Всероссийский Совет Народного Хозяйства*», а не Высший совет народного хозяйства СССР, МГБ – «*Министерство Обороны Союза Советских Социалистических Республик*», вместо Министерства государственной безопасности СССР и т. д. Это показатель не только спешной и некачественной работы, но и элементарного невежества.

Таким образом, можно констатировать, что В. Н. Пащенко не сумел создать полноценное научное исследование которое-бы объективно и всесторонне отображало бы канву развития структуры российской интеллигенции, тех институций с которыми она была сопряжена. Под громким названием снова скрывается околонуточный опус. Автор упустил из поля своего научного внимания большую часть архивных документов по заявленной проблеме исследования. В частности, слабо представлены материалы из фонда Государственного архива Российской Федерации, и совершенно не востребованными оказались коллекции Российского государственного архива литературы и искусства, Российского государственного архива экономики, Архива Российской академии наук. Упомянутые учреждения обладают значительным массивом документации,

раскрывающей роль и значение интеллигенции в исторической судьбе России. Как показал анализ текста монографии, автор не знаком с подавляющей частью отечественной и зарубежной историографии, в которой затрагиваются различные аспекты из истории российской интеллигенции.

Будучи заинтригованным такой мощной задумкой В. Н. Пашени и изучив объемную монографию, для нас остался без ответа ключевой вопрос – так что же двигало «гением автора»: идея о «самостоятельной отрасли научного знания»? желание выдать кое-как скомпилированный набор фактов за научный труд? Владислав Николаевич, так что же первично – идея или желание?

Список использованных источников и литературы

1. Непомнящий А. А. Научная книжная серия «Биобиблиография кримведения»: опыт популяризации исторического регионоведения // Информационный бюллетень РБА / Российская библиотечная ассоциация. – 2021. – № 93. – С. 53–63.
Nepomnyashchij A. A. Nauchnaya knizhnaya seriya «Biobibliografiya krymovedeniya»: opyt popularizacii istoricheskogo regionovedeniya // Informacionnyj byulleten' RBA / Rossijskaya bibliotecnaya associacija. – 2021. – № 93. – S. 53–63.
2. Непомнящий А. А. «Биобиблиография кримведения»: из опыта создания региональной научной книжной серии // Библиография и книговедение. – 2018. – № 1. – С. 69–88.
Nepomnyashchij A. A. «Biobibliografiya krymovedeniya»: iz opyta sozdaniya regional'noj nauchnoj knizhnoj serii // Bibliografiya i knigovedenie. – 2018. – № 1. – S. 69–88.
3. Пашеня В. Н. Интеллигенция, ее роль в истории России и Крыма. – Симферополь: ИП Зуева Т. В., 2021. – Ч. 1: досоветский период: [1783–1920]. – 344 с.
Pashchenya V. N. Intelligenciya, ee rol' v istorii Rossii i Kryma. – Simferopol': IP Zueva T. V., 2021. – CH. 1: dosovetskij period: [1783–1920]. – 344 s.
4. Пашеня В. Н. Интеллигенция, ее роль в истории России и Крыма. – Симферополь: Издательский дом КФУ, 2021. – Ч. 2: с конца 1920-го до конца 1991-го. – 384 с.
Pashchenya V. N. Intelligenciya, ee rol' v istorii Rossii i Kryma. – Simferopol': Izdatel'skij dom KFU, 2021. – CH. 2: s konca 1920-go do konca 1991-go. – 384 s.
5. Непомнящий А. А. Подвижники кримведения. – Симферополь, 2006. – Т. 1. – 324 с. – (Серия: «Биобиблиография кримведения»; вып. 7).
Nepomnyashchij A. A. Podvizhniki krymovedeniya. – Simferopol', 2006. – T. 1. – 324 s. – (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 7).
6. Севастьянов А. В. Десять лет на службе краеведения: Российское общество по изучению Крыма (1922–1932) / под ред. А. А. Непомнящего. – Симферополь, 2010. – 256 с. – (Серия: «Биобиблиография кримведения»; вып. 13).
Sevast'yanov A. V. Desyat' let na sluzhbe krymovedeniya: Rossijskoe obshchestvo po izucheniyu Kryma (1922–1932) / pod red. A. A. Nepomnyashchego. – Simferopol', 2010. – 256 s. – (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 13).
7. Пашеня В. Н. Историография кримведения. – Симферополь: Диайпи, 2013. – 367 с.
Pashchenya V. N. Istoriografiya krymovedeniya. – Simferopol': Diajpi, 2013. – 367 s.
8. Непомнящий А. А. Историография кримведения, которой нет. Рец. на: Пашеня В. Н. Историография кримведения (Симферополь: Диайпи, 2013. 368 с.) // Крымское историческое обозрение. – 2014. – № 2. – С. 282–292.
Nepomnyashchij A. A. Istoriografiya krymovedeniya, kotoroj net. Rec. na: Pashchenya V. N. Istoriografiya krymovedeniya (Simferopol': Diajpi, 2013. 368 s.) // Krymskoe istoricheskoe obozrenie. – 2014. – № 2. – S. 282–292.
9. История Таврического университета: [1918–2003] / Под общ. ред. Н. В. Багрова; [Авт. колл.: Н. В. Багров, В. В. Бобков, В. В. Лавров, В. Ф. Шарапа и др.]. – Київ: Либідь, 2003. – 243 с.

Istoriya Tavricheskogo universiteta: [1918–2003] / Pod obshch. red. N. V. Bagrova; [N. V. Bagrov, V. V. Bobkov, V. V. Lavrov, V. F. Sharapa i dr.]. – Kiïv: Libid', 2003. – 243 s.

10. История Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в документах и фотографиях / Авт.-сост. А. А. Непомнящий, А. С. Кравчук. – Белгород: Константа, 2018. – 352 с.

Istoriya Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo v dokumentah i fotografiiyah / Krymskij federal'nyj universitet imeni V. I. Vernadskogo; [A. A. Nepomnyashchij, A. S. Kravchuk]. – Belgorod: Konstanta, 2018. – 352 s.

11. Кондратюк Г. Н. Коренизация в системе здравоохранения в Крымской АССР (20–30-е гг. XX в.) // Клио. – 2014. – № 9(93). – С. 73–75.

Kondratyuk G. N. Korenizaciya v sisteme zdravoohraneniya v Krymskoj ASSR (20–30-e gg. XX v.) // Klio. – 2014. – № 9(93). – S. 73–75.

12. Мальгин А. В. Русская Ривьера: курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи: конец XVIII – нач. XX в. – Симферополь: Сонат, 2004. – 349 с.

Mal'gin A. V. Russkaya Riv'era: kurorty, turizm i otdyh v Krymu v epohu Imperii: konec XVIII – nach. XX v. – Simferopol': Sonat, 2004. – 349 s.

13. Акимченков В. В. В борьбе за советский патриотизм: Севастопольское музейное объединение (1928–1940) / Под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящего; Московский педагогический государственный университет; ГБУ «Научно-исследовательский центр крымоведения и охраны культурного наследия Республики Крым». – М.; Симферополь: Антиква, 2015. – 244 с. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 24).

Akimchenkov V. V. V bor'be za sovet'skij patriotizm: Sevastopol'skoe muzejnoe ob"edinenie (1928–1940) / Pod red., vstup. st. A. A. Nepomnyashchego; Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet; GBU «Nauchno-issledovatel'skij centr krymovedeniya i ohrany kul'turnogo naslediya Respubliki Krym». – M.; Simferopol': Antikva, 2015. – 244 s. – (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 24).

14. Сеитова Э. И. Переселенческий билет: трудовая миграция в Крым, 1944–1976 / Под ред. А. А. Непомнящего. – Симферополь: Антиква, 2013. – 236 с. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 19).

Seitova E. I. Pereselencheskij билет: trudovaya migraciya v Krym, 1944–1976 / Pod red. A. A. Nepomnyashchego. – Simferopol': Antikva, 2013. – 236 s. – (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 19).

15. Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: исследования и документы / Авт.-сост. А. В. Хливнюк; под ред., вступ. ст. А. А. Непомнящего. – Симферополь, 2008. – 240 с. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 11).

Ohrana i izuchenie pamyatnikov istorii i kul'tury v Krymskoj ASSR: issledovaniya i dokumenty / Avt.-sost. A. V. Hlivnyuk; pod red., vstup. st. A. A. Nepomnyashchego. – Simferopol', 2008. – 240 s. – (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 11).

16. Непомнящий А. А. Подвижники крымоведения. – Симферополь, 2008. – Т. 2: Taurica orientalia. – 600 с., ил. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 12).

Nepomnyashchij A. A. Podvizhniki krymovedeniya. – Simferopol', 2008. – T. 2: Taurica orientalia. – 600 s., il. – (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 12).

17. Непомнящий А. А. Профессор Виктор Филоненко: неизвестные страницы биографии: по новым документам архивов Москвы и Санкт-Петербурга // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2021. – Т. 7(73), № 1. – С. 110–130.

Nepomnyashchij A. A. Professor Viktor Filonenko: neizvestnye stranicy biografii: po novym dokumentam arhivov Moskvu i Sankt-Peterburga // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – 2021. – T. 7(73), № 1. – S. 110–130.

18. Непомнящий А. А. Осман Акчокраклы: неизвестные страницы биографии // Крымское историческое обозрение. – 2021. – № 1. – С. 154–187.

Nepomnyashchij A. A. Osman Akchokrakly: neizvestnye stranicy biografii // Krymskoe istoricheskoe obozrenie. – 2021. – № 1. – S. 154–187.

19. Непомнящий А. А. «Лучший рассадник высшей школы»: организация подготовки национальных кадров в Крымской АССР в 1920-е гг.: по документам Государственного архива Российской Федерации // Вестник архивиста. – 2020. – № 4. – С. 1083–1094.

Nepomnyashchij A. A. «Luchshij rassadnik vysshej shkoly»: organizaciya podgotovki nacional'nyh kadrov v Krymskoj ASSR v 1920-e gg.: po dokumentam Gosudarstvennogo arhiva Rossijskoj Federacii // Vestnik arhivista. – 2020. – № 4. – S. 1083–1094.

20. Непомнящий А. А. Крымские корреспонденты академика В. И. Вернадского (1920–1930-е гг.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: «Гуманитарные науки». – 2021. – Т. 23, № 3. – С. 70–86.

Nepomnyashchij A. A. Krymskie korrespondenty akademika V. I. Vernadskogo (1920–1930-e gg.) // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: «Gumanitarnye nauki». – 2021. – T. 23, № 3. – S. 70–86.

21. Акимченков В. В., Непомнящий А. А. «Этот вопрос... в свое время обсуждался в общесоюзном масштабе V Менделеевским съездом». Записки профессоров Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе по наиболее рациональному использованию природных богатств полуострова. 1928 г. // Исторический архив. – 2019. – № 2. – С. 108–117.

Akimchenkov V. V., Nepomnyashchij A. A. «Etot vopros... v svoe vremya obsuzhdalsya v obshchesoyuznom masshtabe V Mendeleevskim s"ezdom». Zapiski professorov Krymskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta im. M. V. Frunze po naibolee racional'nomu ispol'zovaniyu prirodnyh bogatstv poluostrova. 1928 g. // Istoricheskij arhiv. – 2019. – № 2. – S. 108–117.

22. Акимченков В. В. Дискуссии о путях развития экономического кримведения на рубеже 20–30-х годов XX в.: по материалам Российского государственного архива экономики // Дискуссионные проблемы источниковедения истории фундаментальной науки в СССР: матер. Всеросс. науч. конф., г. Москва, 25 июня 2019 г. / Архив РАН; РГГУ. – М., 2019. – С. 242–250.

Akimchenkov V. V. Diskussii o putyakh razvitiya ekonomicheskogo krymvedeniya na rubezhe 20–30-h godov HKH v.: po materialam Rossijskogo gosudarstvennogo arhiva ekonomiki // Diskussionnye problemy istochnikovedeniya istorii fundamental'noj nauki v SSSR: mater. Vseross. nauch. konf., g. Moskva, 25 iyunya 2019 g. / Arhiv RAN; RGGU. – M., 2019. – S. 242–250.

23. Акимченков В. В. Формирование советской научно-технической интеллигенции на рубеже 20–30-х гг. XX в.: материалы к биографии П. А. Селиванова // «Исторический путь России: из прошлого в будущее»: Материалы международной научной конференции, посвященной 800-летию со дня рождения Великого князя Александра Невского: в 3 т., г. Санкт-Петербург, 2 апреля 2021 г. / Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2021. – Т. 1. – С. 11–18.

Akimchenkov V. V. Formirovanie sovetskoj nauchno-tekhnicheskoj intelligencii na rubezhe 20–30-h gg. HKH v.: materialy k biografii P. A. Selivanova // «Istoricheskij put' Rossii: iz proshlogo v budushchee»: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 800-letiyu so dnya rozhdeniya Velikogo knyazyza Aleksandra Nevskogo: v 3 t., g. Sankt-Peterburg, 2 aprelya 2021 g. / Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet promyshlennyh tekhnologij i dizajna. – SPb.: FGBOUVO «SPbGUPTD», 2021. – T. 1. – S. 11–18.

24. Непомнящий А. А. Вульгарная историография кримведения. Рец. на кн.: Пашченя В. Н. Историография кримведения. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2013. – 368 с. // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2014. – Т. 27(66), № 1. – С. 79–86.

Nepomnyashchij A. A. Vul'garnaya istoriografiya krymvedeniya. Rec. na kn.: Pashchenya V. N. Istoriografiya krymvedeniya. – Simferopol': DIAJPI, 2013. – 368 s. // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – 2014. – T. 27(66), № 1. – S. 79–86.

25. Профессора Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского: в 3-х т. / Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского; ред.-сост.: А. А. Непомнящий, Д. А. Ломакин, В. А. Грушецкая и др. – Белгород: Константа, 2018. – Т. 1. – 404 с.; Т. 2. – 428 с.; Т. 3. – 380 с.

Professora Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo: v 3-h t. / Krymskij federal'nyj universitet im. V. I. Vernadskogo; red.-sost.: A. A. Nepomnyashchij, D. A. Lomakin, V. A. Grusheckaya i dr. – Belgorod: Konstanta, 2018. – Т. 1. – 404 s.; Т. 2. – 428 s.; Т. 3. – 380 s.

26. Непомнящий А. А. Восточный факультет: неизвестные страницы истории крымоведения. – Саратов: Амирит, 2021. – 416 с. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения; вып. 31»).

Nepomnyashchij A. A. Vostochnyj fakul'tet: neizvestnye stranicy istorii krymovedeniya. – Saratov: Amirit, 2021. – 416 s. – (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya; vyp. 31»).

27. Непомнящий А. А., Ломакин Д. А. «Преодолевая нечеловеческие трудности»: Крымский государственный медицинский институт имени И. В. Сталина в годы Великой Отечественной войны (по документам Государственного архива Российской Федерации) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2020. – Т. 25, № 2. – С. 103–127.

Nepomnyashchij A. A., Lomakin D. A. «Preodolevaya nechelovecheskie trudnosti»: Krymskij gosudarstvennyj medicinskij institut imeni I. V. Stalina v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (po dokumentam Gosudarstvennogo arhiva Rossijskoj Federacii) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2020. – Т. 25, № 2. – С. 103–127.

28. Непомнящий А. А. Боспорский университет: «Необходимость создания такого центра является сейчас насущной потребностью» // Диалог со временем: альманах интеллектуальной истории / Ин-т всеобщей истории РАН. – М., 2020. – Вып. 72. – С. 391–404.

Nepomnyashchij A. A. Bosporskij universitet: «Neobhodimost' sozdaniya takogo centra yavlyaetsya sejchas nasushchnoj potrebnost'yu» // Dialog so vremenem: al'manah intellektual'noj istorii / In-t vseobshchej istorii RAN. – М., 2020. – Вып. 72. – С. 391–404.

29. Кондратьюк Г. Н. Татаризация как направление политики коренизации в Крымской АССР (20-е годы XX века) // Вестник университета / Российско-Таджикский (Славянский) университет. – 2014. – № 2(45). – С. 151–156.

Kondratyuk G. N. Tatarizaciya kak napravlenie politiki korenizacii v Krymskoj ASSR (20-e gody XX veka) // Vestnik universiteta / Rossijsko-Tadzhikskij (Slavyanskij) universitet. – 2014. – № 2(45). – С. 151–156.

30. Кондратьюк Г. Н. Крымские татары – советские служащие в реализации национальной политики в Крымской АССР (20–30-е годы XX ст.) // Крымское историческое обозрение. – 2014. – № 2. – С. 63–76.

Kondratyuk G. N. Krymskie tatarы – sovetskie sluzhashchie v realizacii nacional'noj politiki v Krymskoj ASSR (20–30-e gody XX st.) // Krymskoe istoricheskoe obozrenie. – 2014. – № 2. – С. 63–76.

31. Акимченков В. В. Севастопольское музейное объединение в общественно-культурной жизни Крыма (1928–1940): автореферат дис. ... канд. ист. наук / 07.00.02 – Отечественная история; Российский университет дружбы народов. – М., 2020. – 29 с.

Akimchenkov V. V. Sevastopol'skoe muzejnoe ob"edinenie v obshchestvenno-kul'turnoj zhizni Kryma (1928–1940): avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk / 07.00.02 – Otechestvennaya istoriya; Rossijskij universitet druzhby narodov. – М., 2020. – 29 s.

Akimchenkov V. V. Lengthy reflections on the historical fate of the russian intelligentsia. Review on the book: Paschenya V. N. Intelligentsia, its role in the history of Russia and Crimea.

V. N. Paschenyi's attempt to present a historical essay on the fate of the Russian intelligentsia in 1783–1991 is analyzed. The author's concept is considered. The conclusion is made about the discrepancy between the title and the content of the book, about his primitivization of the scientific approach to the history of Crimean studies. Numerous factual and conceptual errors of V. N. Paschenyi are named. It is proved that the book is a pile of facts from Russian history, sometimes unrelated to each other. The lack of reliance on sources on the history of Crimean studies, the author's ignorance of the historiography of the issue led him to create an untenable version of the monograph on the intellectual history of the Crimea.

Keywords: intelligentsia, Crimea, V. N. Paschenya, review, Russia.